

Елена

Марусская

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Книга первая

Стихотворения

ТАРУСА
2017

Тарусская Е. П.
Т 22 **Прикосновения** / Е.П. Тарусская. — Книга первая. Стихотворения. — Таруса, 2017. — 144 с.

ISBN 978-5-905912-04-7

В первую книгу Е. Тарусской «Прикосновения» вошли стихотворения разных лет, тематически разделённые на главы. Поэт поднимает вечные темы бытия, которые актуальны и сегодня. Трансформирует чувства и действия в метафору, создаёт поэтический холст из прикосновений к тонкому миру поэтики.

ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-905912-04-7

© Е.П. Тарусская», 2017

От автора

Здравствуй, дорогой Читатель!

Я бесконечно рада, что Ты открыл для себя эту книгу. Прекрасно, что захотел прикоснуться к миру поэзии, музыке слова и моему миру — миру прикосновений.

Здесь я нашла гармонию, смогла ощутить силу ритма, прочувствовать мелодику рифмы. Мои прикосновения к стихосложению, прозе, эссеистике, публицистике, сказкам, переводам и романсу помогли мне раскрыть мой внутренний мир для себя. Я нашла свою лирическую героиню, которой позволила пережить поэтическую эмоцию, а затем открыться в стихах. Сумела выказать своё восхищение, разочарование, радость и восторг окружающей действительностью; раскрыть своё мировосприятие, ведь оно индивидуально. Я буду рада, если мои строки найдут отклик в твоей душе, читатель, и, если тебе захочется шептать мои стихи, с моими сказками ты вспомнишь детство или захочешь прочесть их своим детям, — тогда я не зря создала эту книгу.

Воистину неисповедимы пути Господни... Могла ли я подумать, что однажды в моей жизни всё переменится. Я и представить не могла, что стану слушательницей Высших литературных курсов при Литературном институте им. А. М. Горького. Что я — технолог-кожевник, конструктор-модельер обувного производства, профессиональный бухгалтер, аудитор, руководитель фирмы, директор салона красоты — вдруг всё брошу и займусь литературной работой. И не просто литературной работой — а поэтическим творчеством! А резолюцию на мои семьсот строк, посланных как вступительный билет в «святая святых», поставит сам

Валентин Сорокин — поэт. Я просто задохнулась от счастья, в ушах стучало: поэт, поэт, поэт... Какое счастье, что я попала в добрые, заботливые, чуткие, отцовские руки Валентина Васильевича! На семинарах мы сидели зачарованные, ловили каждое слово мастера, конспектировали его и бесконечно любили своего мудрого учителя.

За свою жизнь мне довелось окончить не одно учебное заведение, но так, как учили в литературном, — это симфония. Каждый преподаватель увлекал нас в мир своего предмета, именно в мир, и как дети мы сидели, чуть дыша, с широко раскрытыми глазами.

С Анитой Борисовной Можасовой мы попадали в средние века к мореплавателям, трубадурам и труверам, к средневековым королям и королевам, с Шекспиром, Лопе де Вега, Данте, Де Фо и т. д.

С профессором Анатолием Сергеевичем Дёминым — в Древнюю Русь к древлянам, полянам и узнавали из летописей о жестокой княжне Ольге, о князе Олеге. А как читает предмет профессор Дёмин — это театр, театр одного актёра, причём сказочно талантливый.

Со Станиславом Бемовичем Джимбиновым — к шумерам с «Гильгамешем» и в Древнюю Грецию с «Элиадой» и «Одиссеей» и тут же резко к Гумилёву и Анне Энгельгард затем к Мандельштаму:

Бессонница. Гомер. Тугие паруса.
Я список кораблей прочёл до середины...

Лекция пролетает как одно мгновение, счастливое мгновение.

Юрий Михайлович Минералов приводит к истокам русской литературы, а его учебники выписаны так интересно, что, двигаясь от главы к главе, забываешь о времени.

Алексей Константинович Антонов — эпохи, жанры, стили, образ, структура произведений, ритм, рифма — держит интерес аудитории на протяжении всей лекции, все смотрят на него с обожанием.

Может быть, пишу длинно, но хочется хоть чуточку сказать обо всех преподавателях, которые вложили частичку души в нас, своих слушателей.

Философия... Не каждому дано постичь сию науку, но, слушаешь лекции Ольги Вячеславовны Зайцевой, и всё как-то само собой раскладывается на понятийные полки и материал становится понятным и интересным.

Александр Сергеевич Орлову хочется просто поклониться и за лекции, и за увлекательные экскурсии, а главное, за то, что он человек с большой буквы.

Общаясь с Олегом Александровичем Кривцуном, попадаешь в какой-то новый мир психологических и эстетических понятий. Меняется мировосприятие и мироощущение, на понятийном уровне стали объяснимы многие интуитивные ассоциации и поступки. «Художнику дан голос, и он творит». Интереснейшие знания получены на занятиях эстетики. Как вообще удивительно построены были занятия, некоторые предметы читали не один, а четыре и даже пять преподавателей. Так, кафедра русистики нас познакомила с удивительными преподавателями: с блистательной, обворожительной Татьяной Евгеньевной Никольской, с великолепным Юрием Михайловичем Папяном, с милой и обаятельной Анной Константиновной Михальской. Преподаватели кафедры русской литературы Николай Павлович Смирнов, Борис Андреевич Леонов познакомили нас с такой массой литературных произведений, что мне кажется, всей жизни не хватит, чтобы всё прочесть, но зато какие перспективы... Николаю Павловичу я бесконечно благодарна за Георгия Иванова и за целый пласт литературы русского зарубежья. Низкий вам поклон, мои дорогие!

А самое важное качество института: если ты поступил в институт и проучился в нём хоть какое-то время, то расстаться с ним невозможно — твоё сердце навсегда привязано к людям, которые тебя обучали, с которыми ты учился и ты чувствуешь себя клеточкой единого творческого организма, и это счастье.

В стенах, что колыбелью нам была,
И мастерской, где мастерство ковалось,
И славой мастеров своих слыла,
И творческим венцом затем венчалось.

Хочется рассказать ещё о некоторых людях, развивших мой творческий потенциал.

Это *Татьяна Александровна Архипова*. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Удивительной души человек. В своё время у неё учился Николай Рубцов.

Не довелось мне застать её в стенах института (она уже не работала). Я брала уроки у неё дома. Мы много о многом беседовали, и в результате у нас получался не урок, а посиделки. Пили чай, говорили о жизни, о Боге, о Библии, о любви, о психологии, о институте. Темы были всевозможные. Наше знакомство переросло в нежную дружбу, которая окончилась с её уходом из жизни. Последние её слова ко мне: «Я благодарю Бога, что привёл тебя в мой дом. Ты удивительно талантлива, но цены себе ещё не знаешь». Это до сих пор для меня откровение!

Моя нынешняя книга выходит в юбилейный год 70-летия Российско-индийской дружбы. И это тоже промысел Божий. В Тарусе провидение подарило мне ещё одну ключевую встречу с дивным человеком — *Людмилой Васильевной Савельевой*, которой я посвящаю вторую книгу настоящего издания.

Елена Тарусская

ПОДЧИНЯЯСЬ ВЕТРАМ

Стихо-творение

И снова эти строки на песке:
— Писала я на аспидной доске...
В руках держал её Державин,
От слов хмелея, как от вин.
Ломая перья, Пушкин правил,
Нерукотворный след оставил,
Он нежно с музами дружил.
А что же я? Хмелея от стиха,
В тенётах прячась от греха,
Искала аспидную доску.
Нашла же белый чистый лист,
Сумела сделать только сноску,
Что чёрен материал, слоист,
Что можно про него забыть,
На белом грифелем творить.

10.01.2009

Муза

Была со мной порою неучлива.
И дерзкий взгляд отчаянно вонзая,
Вдруг становилась трепетно-игрива,
В туманы вязкие сквозь пальцы ускользая.

И потеряв напев во мраке, тщетно
Пытаясь время повернуть обратно.
Кралась бесплотной тенью незаметно.
Казалось, всё исчезло безвозвратно.

Отчаянно в бессилии застыла,
В пустыне ледящей прозябая.
Но вот вернулось всё, что я забыла.
И радугую небо обнимаю.

16.03.2009

Надежда

«Кусочек вечности» погибелью своей,
Рассеиваясь дымкою в лазури,
Я проживаю сотни чувств и дней.
Свиваясь болью, порождает бури.

А звёздный снегопад в ночи кружит
И обещает счастье и печали.
И тонким лучиком ещё дрожит
Надежда, о которой мы молчали.

Жемчужной россыпью раскинулись пути.
И сделав шаг, не смею оступиться.
С тобой по жизни, без тебя идти
Иль в синеве бездонной раствориться?

14.03.2009

* * *

Тебе, которой не постичь вовек,
Кто так безжалостно судьбу рисует,
Какой пройдёт дорогой человек...

Соблазна рысь, что трепетно милует,
Какой урок, что нынче преподносит,
И тёмный ангел о душе поёт.

А чувственный порыв во мрак уносит,
Не остановит, к бездне подведёт
По краю в одеянье мрачном.

И отразятся языки огня
В глазах твоих, как в зеркале прозрачном.
И вземном костре сожжёт меня.

И кто спасёт, не даст спалить живое,
И райским светом озарит во тьме,
Во прах не обратит святое,

И не отдаст бесовской кутерьме?
Где та стезя и как не оступиться,
Где тот единственный и верный путь,

С которым не хотелось бы проститься?
Жить, постигая праведности суть.
Не ощутить ни взлёта, ни паденья,

И не вкусить ни страсти, ни греха.
И не найти за теменью прозренья,
Не написать бессмертного стиха...

Как, если ты не знаешь, что есть соль,
Не знаешь, что есть день и что есть ночь,
И не изведал ты утраты боль...

Ни сына в муках не родил, ни дочь.

10.11.2007

Опыт

Наверное, мне многого хотелось
Попробовать, не зная в этом проку.
А время всё летело и вертелось,
Жизнь подчиняя правилам и року.

Но что искать? Не зная, что ты ищешь,
Куда идти? Не выбрана дорога.
Да, наугад в потёмках серых рыщешь.
Стучишься лбом, не находя порога.

О горький опыт, сладкие надежды,
Жгуты дороги, реки слёз солёных.
Ещё не поздно, не сомкнулись вежды.
Я выбираю путь непобеждённых.

07.01.2010

Дар

Моя душа исполосована
Грехом, на строчки, в аккурат...

И. Ерёменко

Как птица, пойманная в клетку,
О воле горько тосковала.
Кто ей поставил рабства метку
И приказал, чтобы молчала?

Сносить безропотно упрёки,
Не помня своего начала?
Обута в смертные пороки,
Душа беспомощно кричала.

Молила долго о спасенье,
Надеясь, верила, любила.
И оттого пришла в смятенье,
Что нечто важное забыла,

Что рождена была свободной,
Лучистой, чистой, безгреховной!
Была когда-то беззаботной
И бесконечно в жизнь влюблённой.

«Но жизнью вся исполосована,
Грехом, на строчки, в аккурат»...
И оттого решётка скована
Да раны скорбные саднят.

28.07.07

* * *

Такой бывает день,
Такой бывает час,
Когда ложится тень
И нет былых прикрас.

Стучишь — ответа нет,
И ищешь — не найдёшь.
Померк дороги свет,
И наугад бредёшь.

Вдруг вспомнишь, что отверг,
Руки не протянул...
И не вернуть четверг,
Что в Лете утонул.

И крик души: «Вернись!»
Прощаю всё сто крат!
Открой глаза, проснись —
Никто не виноват...

13.02.2006

Зимняя шутка

А я маленького роста,
Мне луну достать непросто.
Не подруга мне «верста»,
Досчитаю я до ста.

Загадаю я желанье
У окошка в ожиданье.
Буду с пальцами дружить
Иль на картах воровать.

Ветер дует. Время мчится.
Кто-то в дверь мою стучится.
В страхе двери отворяю,
На крылечко выбегаю.

На крыльце луна лежит.
Рядом молодец стоит.
— Что, красавица, молчите?
Вы просили? Получите.

18.01.2009

* * *

И снова в этой жизни грязь.
Живу смеясь, грешу смеясь.
Мчусь по сансаре* веселясь
И снова попадаю в грязь.

Гонима ветром жизни вновь.
Была судьба, была любовь.
Кипела бурной страстью кровь.
Жизнь рассыпалась пылью вновь.

Из влаги, солнца и песка
Плыла бескрайняя тоска.
Из чистоты, из родника
Рождалась синяя река.

Бурлит, клокочет, веселясь.
А где-то рядом снова грязь...

18.01.2009

* * *

Положи мне на грудь Серафима
Чудотворный спасительный лик.
Тихим светом молитва незримо
Остановит сорвавшийся крик.

И стезя обернётся дорогой,
Улыбнётся сквозь слёзы душа,
И поможет расстаться с тревогой,
И научишься жить не спеша.

Оголтело по жизни не мчаться,
Всё страшась опоздать, не успеть.
С суетой не жалея расстаться
И любовью кого-то согреть.

05.02.2009

* *Сансара* — круговорот рождения и смерти, одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары»...

Просто вечер

А это был просто ветер,
Который уносит тучи.
А это был просто вечер,
Который чему-то учит.

Уроком без перемены
В ночи растворился тёмной.
Под шубою мутной пены
Печалью затих бездонной.

Веруя в быстротечность,
Вечер как ветер промчался.
Ангел мой белокрылый
Где-то в пути задержался.

11.06.2009

Трансцендентность

Что-то рядом, кто-то дышит,
Тенью бродит, не подходит.

Но его никто не слышит
И ответов не находит.

За натянутую нитью,
Что безмолвно тянет, тянет

Неизвестность серой гладью —
Трансцендентность* манит, манит.

За надмирное
не выйти,
не постичь
и не увидеть...
Кожей только, только верой.

Не дано исход предвидеть...
И какой отмерят мерой.

20.06.2010

* *Трансцендентность* — запредельное, мистическое по ту сторону бытия.

Белый лист

Я на чистый лист старалась
Положить, о чём мечталось,
Снилось, грезилось, дышалось
И уже не забывалось.

Обо всём, что я ценила,
С чистым другом говорила.
Как любила, как страдала
(не роптала, а парила),
Счастье искренне дарила.

Но на этот чистый, чистый,
Трепетный и чуть лучистый
Вдруг поставил тот, кто смог,
Грязный кирзовый сапог.

*(И другой исподтишка
Вынул лапоть из мешка.)*

Раздражал всех глупый лист,
Слишком искренен и чист.
— А слабо лучиться, если
Грязный штамп на лобном месте?

Лист мой белый удивился,
Отряхнулся и сложился
В самолёт — несётся прочь
Он от тех, чьи души — ночь.

17.04.2006

Искушение

От чего душа саднит,
Страсть греховная манит,
Кружит, нежит, хороводит
В мглу порочную уводит.

Зелье сладостно влечёт,
Хмель по кровушке течёт.
Мир с кривыми зеркалами
Вдруг разверзся перед нами.

Кривда весело хохочет,
Чушь за правду выдать хочет,
И влечёт хмельной нектар
В темень смрадную в Тартар.

В страшном трепете душа:
— Змий заглотит не спеша,
Обдерёт всей жизни цвет,
И останется скелет.

10.04.2008

* * *

В этом зыбком мире тленном
Свет и мрак единым кругом,
Где душа в смятенье денном
Шепчет: «Я хранима Богом».

Мне же тихая молитва.
Тёплый свет лампадный льётся,
Где страстей немая битва,
Но победа удаётся.

* * *

Я укуталась в одиночество,
Принимая чужое пророчество,
Прячусь в сумрак и тишину.

В омут серый печально смотрелась,
Где огонь, у которого грелась?
Слились краски все в полутьму.

Не подняться — душа тяжёлая,
Не взлететь, а была весёлая.
Вот уже не парю, а тону.

И лишь небо в окно унылое,
И пророчество это постылое:
«Быть поэту всегда одному».

20.06.2009

Неотточен карандаш...

Сон удивительный приснился:
Луна заглядывала в окна,
И свет неоновый струился,
И серебрились нежно стёкла.

Зарисовать бы это чудо
Объёмной, звёздной строкой,
Луна, неоновое блюдо,
Плывёт над тёмною рекой...

Да, записать бы я хотела,
Когда-то, может быть, сумела...
Но неотточен, неотточен,
Но неотточен карандаш!

12.07.2013

* * *

На сцену вышел мим о чём-то рассказать:
В печальных складках грим — пытались мы понять.

Он говорил тебе? Нет, нет, конечно, мне.
Что мир уже давно стоит на голове.

Мой мир, с которым я расстаться не хочу,
И в гулкой тишине в ответ ему кричу...

А он, унылый мим, расплакался в ответ.
Не плачь, мой пилигрим, не я пишу сюжет.

03.10. 2009

* * *

Почему не пишу в барочных* тонах?
Упиваюсь простой киновязью.
Строю дом в облаках
На зелёных ветрах
И парю над житейскою грязью.

Всё так просто в словах
И непросто в быту.
Проповедую счастье, от него отрекаясь.
Я и странница в снах,
И монашка в скиту.
Мчусь над бездной, стихом забавляясь.

05.11.2009

* * *

Спасибо, Господи, что в этот час и день
Я родилась. Что не клянусь судьбину,
Что ангел мой хранитель — моя тень
И защищал и отдалял кончину.

За то, что пережито столько чувств...
Душа томилась, ликовала счастьем.
Соприкоснулась с музыкой искусств
И зарыдала в унисон с ненастьем.

Что дух неугомонный мчал, как вихрь:
Не зная страха, покоряясь воле.
Мирской дорогой шла не в монастырь
И не желала безмятежной доли.

12.11.2009

* *Барокко* — слово итальянское и в переводе синонимично слову «причудливый».

74-й сонет Шекспира

(с подстрочника Ю. Домбровского)

Когда жестокий приговор объявлен мне —
Мой поручитель не предстанет на суде,
Но жизнь моя останется в стихах,
Что для тебя хранятся на листах.

Как поминанье ты услышишь вновь
Душевный трепет в них, моя любовь,
А что до тела бренного — то прах
Лишь пища для червей. Могильный страх,
Ножом разбойничьим оборванный сюжет,

Что проку в теле, коль души теперь в нём нет?
А дух мой — он останется с тобой
С моею драгоценностью земной.

05.12.2016

Бабье лето

Я от осени бежала,
А она мне вслед дышала
Сеном и травой полыни,
Ароматом спелой дыни.

Васильковым небосводом
И прохладною погодой.
Днём светило солнце ярко,
Но уже совсем не жарко.

Вот и собран урожай,
Отцветает иван-чай.
И не осень вовсе это...
Это просто бабье лето.

12.09.2005

Зарисовка

Темнокрылая ночь
Опустила вуаль на планету.
Унеслись грёзы прочь
От зимы к золотистому лету.

К лучезарному дню
От уныния к росам искристым,
В мох одетому пню,
К ароматам лесным, серебристым.

И к цветам луговым,
Что ворóжат, чаруют дурманом,
К облакам кучевым,
Проплывающим в мареве прянном.

Где поёт соловей
Величальную счастью земному.
И влюблённо ручей
Нежно вторит певцу молодому.

20.04.2007

Ночная элегия

Луна-затейница, играя с облаками,
То пряталась застенчиво во мгле,
То гибкими лучистыми руками
Закручивала кудри на челе.

То вдруг, завесившись густою пеленою,
Вмиг повергала землю в темноту,
Нерукотворной мрачною стеною
Кралась тихонько, прячась в пустоту.

И рыжие бескрайние тенёты
Над лугом повисали в час ночной.
Их мглисто-золотистые дремоты
Расцветивали купол голубой.

07.09.2008

Осень

Осень, осень, прихоть рыжая,
Затуманилась, забагрилась,
Растеряла листву бесстыжая,
Наготой берёз приосанилась.

Погляжу на тебя неприкрытую,
Глупый стыд отброшу, сомнения
И не вспомню печаль забытую
Аж до судного воскресения!

06.11.2008

* * *

Хорошо в небылицы окунуться, смеясь,
И мечты, словно птицы, всё кружат, веселясь.
Отчего он мне снится белый дым над рекой?
И желаньем клубится, унося в непокой.

Опьяняет сурепки золотистый ковёр,
Серебристые ветки, ив душистых шатёр.
И тропится дорожка у поляны в лесок,
Там знакомая стёжка и родной уголок.

20.06.2006

Лесная дорога

Поседевший за околицей овраг,
И дорога, убегающая к лесу,
И лилово-серый в небе снежный стяг
Простирает серебристую завесу.

Хлопья белые спускаются с небес,
Льнут к земле, стремясь укутать белой шалью
Земляничные поляны, стылый лес
И деревья, окаймлённые печалью.

Снег звучал в лесу на разные лады:
То скрипел, то с ветки в шорохе срывался,
То бесшумно покрывал мои следы,
То позёмкой за кустом ольхи скрывался.

Пара ярких птиц спугнула тишину —
Зимородки щебетали и играли,
Тихой радости затронули струну.
Улетели стайкой зимние печали.

25.12.2005

* * *

Я не стану писать чёрной краской,
Окуну свои кисти в радугу...
Что томиться под чёрной маской?
Иль тоскливо бродить по кругу?

Я пожму тебе крепко руку,
Улыбнусь лучезарной улыбкой,
Прогоню твою серую скуку,
Не ходить нам тропую зыбкой.

И в ромашковом поле в полдень
Слушать песню родной кукушки,
У калитки ломать сирень,
Распевать озорно частушки.

И босой, по траве пряной,
Пробегу по зелёному лугу.
От любви молодой и пьяной
Подарю свои чувства другу.

21.05.2012

Дождик

По улицам столичным,
Казался безразличным,
Шёл тихо, мелко сыпал
Осенний дождь. Он хныкал.

А хныкал он, что осень,
Что вечер, скоро восемь,
Что стар, утратил силу,
Что всё ему постыло.

Недолго ему плакать,
Разводит грустно слякоть,
Брюзжит себе тихонько,
В стекло стучит легонько.

Роняет грустно слёзы,
Что, мол, придут морозы,
Безмолвным снегом ляжет,
Уж ничего не скажет.
Д О В Е С Н Ы!

30.10.2005

* * *

Я оглохла, я не слышу.
Звонко дождь упал на крышу.
А в углу скребутся мыши,
Кот сопит, свернувшись в нише.

Я не слышу звуков грома,
Я и дома, и не дома.
Я на облаке лечу,
Ввысь стремлюсь и хохочу.

От восторга ошалела,
С неба в реку полетела,
Шумным пенистым дождём
Шла по лужам белым днём.

Я, наверно, потерялась,
С явью временно рассталась...
Как найти мне верный звук,
Чтоб услышать сердца стук?

26.04.2008

Женщина

Из бумаги и чернил
Я тебя изобразил.
Изобразил лохматую,
Смешную, конопатую.
Пылкую, послушную,
Ко мне равнодушную.
Капризную и вредную,
Волос копницу медную.
Как мотылёк летящую,
Как ветер шелестящую.
Весёлую, великую —
Богиню многоликую.

08.05.2005

Туча

Туча злилась и рычала,
Нервно головой качала,
И гремела, и пугала,
И от ветра убегала.

Ветер кудри ей трепал,
Лихо по небу гонял,
Хохотал, свистел, резвился,
Мчась по небу, веселился.

Туча молнии метала,
Слёзы крупные роняла,
Плачем громким разразилась,
Градом наземь опустила.

И от злости вдруг она
Стала сизой, как волна.
Разрыдалась, причитая
И проказника ругая.

Через час вдруг посветлела,
Улыбнулась, подобрела.
Луч её погладил нежно,
Ветру погрозил небрежно.

Туча расползлась на тучки,
Тучки словно закорючки.
Вот затеяли игру —
С резвым ветром чехарду.

20.04.2007

Подчиняясь ветрам

Лёгкой поступью к звёздам,
Растворяясь в бездонном
Мирозданье холодном,
Голубом или чёрном,
Подчиняясь ветрам.

В непонятной тревоге
Я по лунной дороге
В белоснежной пироге
Мчусь к прекрасным мирам,
Подчиняясь ветрам.

Ты окликнул. Вернулась
Из пустыни холодной.
Вновь к теплу потянулась —
Не смогла стать свободной,
Подчиняясь ветрам.

27.01.2009

ЭТЮДЫ

Шёл дождь

Дождь тёплый, летний, тихий лил,
Смывая грусть с кустов сирени.
И жадно полдень воду пил,
И дружно танцевали тени.

Шёл дождь, поил цветы водой,
Дарил живительную влагу,
Шуршал своею бородой
По запылённому оврагу.

А изумрудные шатры
Игриво с каплями шептались.
И внемля правилам игры,
С прохладой нежно целовались.

22.05.2007

Зимняя деревня

Тишина как на погосте.
Чу, деревня замерла.
Лишь нечаянные гости,
Посохи сменив на трости,
Жизни вздёрнув удила...

Впрыгнув в джипы, и в дорогу —
К баням, саунам, домам...
На заимку, как в берлогу,
К чистому седому логу
И замёрзшим берегам.

Лишь на миг деревня вздрогнет,
Заскрипит искристый снег.
Лишь на миг. Затем всё смолкнет,
Всё вокруг опять оглохнет,
Дней пустых продолжа бег.

08.12.2006

* * *

Вновь лес сменил свои наряды,
И чаще хмурится погода.
Вершит осенние обряды
В заботах чуткая природа.

Проглянет солнце удивлённо
И спрячет лик за облаками.
А день глядит, глядит влюблённо
Зелёно-рыжими глазами.

Не хмурься, небу подражая,
Завеса холодом осенним,
Что душу в иней обряжая
С теплом расстанется последним.

Но разве осени подвластно,
Тепло дарованное свыше?
И это таинство прекрасно,
А грусть пускай стекает с крыши.

04.10.2010

* * *

Наверно, так нужно, так надо,
Когда на верхушке сосны
Сверкающим белым нарядом
Пристроятся белые сны.

Метелица нежно ласкает,
Баюкает песней лесной.
А ветер уныло стелает,
Сметая сугроб под сосной.

И синее облако сеет
Снежинки не торопясь.
И солнце проглянуть не смеет,
Суровой зиме покорясь.

28.08.2008

* * *

Отшумела листва. Небосвод опустел.
Лес притих, и поля пожелтели.
Это вечный художник проститься успел,
Загрустили его акварели.

Серый день как-то сник, пряно пахнет дымком.
Воробьи одиноко сбились в юркие стайки.
И уже не пройти по траве босиком,
И совсем не слышны на селе балалайки.

Речка зябко дрожит, убегая в луга.
И венков не плетут в ожиданье рассвета.
И тихонько грустят золотые стога.
Одинокая песнь ускользнувшего лета.

08.10.2008

Заснеженный Железноводск, или Зимняя сказка

Снег-волшебник блажит трети сутки,
Взяв в подручные ветер, мороз,
И дрожат беззащитные ветки
Ив плакучих, дубов и берёз.

А на утро. — О, снежное диво! —
В позументы снежинки свились,
Белоснежные кудри игриво
В потемневшую крону вплелись.

Горы вечные в ночь поседели,
Паром пышет горячий родник.
А к сверкающей снежной постели
Восхищённый Бештау* приник.

15.01.2009

* Гора на Кавказских Минеральных водах.

Ранняя весна

О! Какой неизбежный оттенок —
Жухлых листьев, проталин, берёз
И последних нестаявших пенек,
И ручьями стекающих слёз...

В ожидании пробуждения
Солнце ласково будит, зовёт.
У подснежника день рождения,
И улыбка по небу плывёт.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

* * *

Этот первый день весны
Закружился танцем снежным.
Явь. Вдруг оживают сны
Легкомыслием небрежным.

Снег. И не звенит капель,
А душа смеётся, плачет.
И чарующая трель
В мираже мечты лихачит.

И ладонь в ладонь. А взгляд
Пылкий, радостный и ждущий.
А вокруг весны наряд,
Не возникший, но грядущий.

Этот миг, дороги круг
От вагона до вагона
И отрезок счастья вдруг
Нам отмерен до перрона.

Грохот поезда, пора...
Встречи миг, разлуки вздох...
Словно времени игра
Застаёт меня врасплох.

01.03.2006

Украденная ночь

Катилась жёлтая луна над кромкой леса,
И незатейливо плыла ночная месса.

И аромат ночи манил, пищали совы.
Не защитили, не спасли избы засовы.

И половицы пели в такт, а не скрипели,
Когда оставила тепло своей постели.

Когда ночью кошкой в стог — не на перины,
Чтоб повторить судьбу пропащей Катерины.

За счастья миг, за поцелуи до рассвета
И за украденную ночь в разгаре лета.

17.08.2006

* * *

О. Ханиной

Не прикоснуться, а в лёгком прищуре взглянуть,
Не шелохнуться в присутствии милого чуда.
Веер нежнейший, в лучах золотых не спугнуть
Робкой мимозы, растущей у старого пруда.

Вы — недотрога, мимозе стыдливой сродни.
Мыслимо ль таинства духа небрежно коснуться?
Чувственный трепет вплетается в серые дни,
И невозможно, пожалуй, к истокам вернуться.

Томно молчите, лишь «трубочки-листья собрав»,
Призрачной тени страшась, как внезапной угрозы,
Солнечный свет опустил, тревогу уняв,
Высушив робкой мимозы росистые слёзы.

16.12.2005

Сон

Мой Бог! — Виденье или явь?
Сын Нюкты* и возлюбленный Селены**.
Астрея***, звёздною дорогою прославь
Эндимиона**** встречу и Елены*****.

И тайны ниспадающим лучом,
Окутанные звуками печали,
Ласкающим шафрановым дождём
В ночной тиши элегией звучали.

А лунный путь возлюбленным дарил
Единственную встречу и разлуку.
Пока врата рассвет не отворил,
Рассыпав в травы розовую муку.

07.04.2006

* *Нюкта* — греческая богиня ночи.

** *Селена* — в греческой мифологии олицетворение луны.

*** *Астрея* — в древнегреческой мифологии божество звёздного неба, муж Эос — богини зари.

**** *Эндимион* — в греческой мифологии знаменитый своей красотой юноша, олицетворение красоты.

***** Лирическая героиня.

* * *

К изголовью я тенью легла.
Лунным светом коснулась щеки
Мне подруга — осенняя мгла.
Поцелуи кружат — мотыльки.

До зари, но торопится ночь,
Тень растаяла с первым лучом,
И ничем ей уже не помочь,
Не укрыться за милым плечом.

Утро. Клин улетает на юг,
Я в дому-терему не одна.
Ночь, и вновь замыкается круг.
Снова тенью скольжу из окна.

17.10.2010

* * *

Карий бархат туманит и манит,
Стелет ласково нежность и свет.
То вдруг ястребом, соколом, глянет,
Дрогнут губы, застынет ответ.

И озёрною гладью предстанешь,
Лёгким сизым туманом растаешь,
В грёзы тайные в топи нырнёшь,
А уляжется шторм, вдруг поймёшь...

Что загадкой томишься, тоскуешь,
Улыбаешься солнцу и небу.
А при встрече безумно ликуешь
Не земному насущному хлебу.

10.02.2006

* * *

Мне отчего-то всё равно,
Что осень, холод, ветер стужный,
Что частый дождь стучит в окно,
Опять звонит звонок ненужный.

Мне всё равно, кого ты ждёшь,
Куда спешешь, кого встречаешь,
И стансы ты кому поёшь,
Кому на чувства отвечаешь.

Трещат поленья вновь в печи,
Мурлычет кот, и Брамс играет.
И свет мерцающей свечи
Печалью тихо догорает.

15.11.2007

* * *

Зачем нам тишина
В немолкнувшем эфире?
Туманная зима
И неуют в квартире?

Пустая серость дней,
Родная непогода,
И вечность у дверей,
И окончание года.

И тихое прости.
Извечное «не буду».
И разные пути,
И клятва — «не забуду».

Вот только тишина,
И краткость одночасья...
И горькая вина
Растраченного счастья.

05.11.2009

* * *

День прошёл, и тихий вечер
Бросил сумрачную шаль.
Гонит, гонит мрачный кучер
Серой осени печаль.

Краски яркие стирает
Убегающего дня.
В сумрак землю погружает,
Одиночество суля.

Гонит, гонит ветер стылый
Дождь унылый, затяжной.
Только мне негрустно, милый,
В этот вечер ты со мной.

08.10.2008

Снегопад

Сноп света — бабочки-снежинки,
Слетаясь, таяли во мгле,
И леса тёмные картинки
Мелькали в матовом стекле.

Дорога скользкая петляет,
Тихонько милый блюз звучит.
Вкус чуда в воздухе витает,
В висках предательски стучит.

Дорога-сказка, не кончайся!
Мгновение, остановись!
А здравый смысл кричит: «Прощайся!»
И просит взгляд: «Не торопись!»

15.12.2008

* * *

Луной был полон сад...

А. Фет

Луной был полон сад,
где замирали тени.
Там щедрый звездопад
упал в кусты сирени.

А старая скамья
Хранила тайну сада,
И первую любовь,
И радость звездопада.

10.01.2009

* * *

Любовь приходит не спросясь,
Мороз и слякоть нипочём,
Проказит ветер веселясь,
И разговоры ни о чём.

Мгновение, остановись,
Замри, не мчись галопом прочь,
Не исчезай, не торопись —
Но ясный день сменяет ночь.

17.10.2010

* * *

Кто придумал эту грусть?
Пусть морозит, вьюжит пусть.
На ресницах веток иней
Одинокой ели синей.

А рябиновый закат
Полыхнул, застыв у кромки,
Горизонт что красный плат
На плечах земли-девчонки.

За морозной кисейй
Не укрыть огня в ночи,
И вечернею порой
Пой, но только не молчи.

24.02.2009

* * *

Как мокрой акварелью распластаны по небу,
Огромными медузами стекали облака.
Картина прорицала подобно богу Фебу*,
Что жизнь порой не стоит простого меда.

И серые подтёки свисали, расплываясь
То в лужи на асфальте, а то тоской в душе,
И каплею солёной с моей щеки срываясь,
События формуя в банальное клише**.

16.06.2009

* *Феб* — прозвище Аполлона. В древнегреческой мифологии златокудрый сребролукий бог света (отсюда его прозвище — Феб).

** *Речевое клише* — слова или целые фразы, отличающиеся банальным, общеизвестным смыслом.

Ветер перемен

И вновь один кружишься ты по свету,
Оторванный от ветки рыжий лист.
Прильнув на миг к унылому поэту,
Продолжил свой полёт под ветра свист.

О! Эта невозможность задержаться,
Остаться, отогреться на плече...
По чьей-то прихоти пришлось расстаться
И заискриться в солнечном луче.

А в дымке утра таяли надежды,
Как память, меж страничек очутиться...
Душа нагая, сброшены одежды.
Но ветер повелел с мечтой проститься.

21.03.2009

* * *

Над каким парю меридианом?
Знаю точно, что не над начальным.
Что внезапным зимним ураганом,
Ласковым и чуточку печальным,

Приподняв и оторвав от дому,
Закружил по миру без огляду.
Помню, что принадлежу другому,
Только нет сейчас со мною сладу.

То от страха я глаза зажмурю,
То от счастья голову теряю,
То в стакане сотворю я бурю.
Где я есть теперь, не понимаю?

Над каким парю меридианом?
Знаю точно, что не над начальным.
И полёт мой зимний над туманом
Оказался вовсе не случайным.

12.03.2009

* * *

И это не конец, и будет завтра,
И ливни унесут твою печаль.
Рыдает частый дождь слезами марта,
Ушло вчера, и прошлого не жаль.

И свежесть изумрудного рассвета
Рассыплет пред тобою майский день.
За пряным маем лето, будет лето,
В истоме сладкой отцветёт сирень.

И вспыхнет радуга, и расцветут закаты,
И звёзды яркие раскинутся над нами.
Ты только верь, слова молитвы святы.
Они дойдут незримыми шагами.

11.04.2009

* * *

Ты прижмись щекою тёплой,
Я застыла на юру,
Где стоит картиной блёклой
Сонм берёзок на ветру.

В ожидании капли,
В ожидании тепла
О весне уж птицы пели.
А метель мела, мела...

Небо хмуро наклонилось
Мутным, серым киселём.
А мне море, море снилось
И лазурный окоём.

Золочёная дорожка,
Тёплый, бархатный закат,
И любимого ладошка,
И желаний звездопад.

03.04.2009

* * *

Отчего сердце стучит или стучится,
Словно пойманная птица?
Серая перепелица
Громко бьётся, не боится.

И откуда вдруг решимость или смелость?
Пелось отчего так звонко?
И в висках стучало громко,
И плясало, и вертелось.

И как рождаются сказки и были?
Уж, наверное, все позабыли...
А может быть, потому, что любили,
Птицы серые гнёзда вили
И птенцов на свет выводили.

02.04.2009

* * *

Ни о чём на плече молчать,
На мгновенье застыть от счастья,
Затаиться и не дышать,
Принимая любые ненастья.

Замок выстроить из песка,
В камышах у реки заблудиться,
Улететь мыслью в заоблака
И на острове поселиться.

И пускай метёт за окном —
В снегопад эта сказка случилась.
Круг замкнулся — выстроен дом
И река для нас расступилась.

03.04.2009

* * *

Укрывшись тишиной, зайдя за тишину,
В бессилии своём всплываю и тону...

За жест,

за взгляд,

за звук...

Торопит сердца стук.

Уйди,

исчезни,

прочь...

Твоя дорога — ночь.

Твоя дорога — грех.

И лишь сквозь слёзы — смех.

Улыбка сквозь печаль,

И дней своих не жаль.

В бессилии своём всплываю и тону...

Укрывшись тишиной, зайдя за тишину.

24.02.2009

* * *

...То, что ниже — подпространство,
То, что выше — надпространство...

Иван Наумов

То, что уносит снегопад

За потемневшее стекло...

И хочется туда, где над

И чтоб тропу не замело.

И чтоб по Млечному пути

Припасть снежинкою к щеке,

Оставив прошлое, уйти

К заснеженной седой Оке.

Лицо в ладони опустить,

И жить не разумом — душой.

За всё себя суметь простить.

Личину сбросив, стать собой.

23.01.2010

* * *

Я говорю не с тобой,
Я говорю не тебе.
Мрачен наш ответ земной.
Взгляд обращаю к звезде.

К той, что сорвалась с небес,
К той, что летит в никуда.
Мчит меня белый экспресс
Мимо летят города.

Лица мелькают, слова,
Мысли лениво ползут,
Я ещё кем-то жива,
Не создавая уют.

Нам ничего не вернуть.
Да и зачем возвращать?
Как обречённость любить,
Как обречённость прощать.

25.01.2010

Я жду тебя в нашем маленьком уютном кафе...

Небо серое, дождь моросит.
Мне приснилось: я шла по волнам.
День сегодня со мною грустит.
Кем и что уготовано нам?

Хлёсткий ветер, и окна в слезах.
Может быть, забудется прошлое;
В суете, толчее, городах
Разменяем любовь на пошлое.

Но не глядя на хляби и грусть,
Время-странник воротится вспять.
Всё другое неважно, и пусть.
Но сегодня, сейчас и опять!

Я за столиком в нашем кафе,
День застыл — зачарованный стерх.
Отрицаю auto de fe
Возвращаю тебя и...

мой грех.

15.08.2011

* * *

А этот выбор, кому он нужен?
Игра проиграна — но чьей рукой?..
А ты не пьян и не простужен.
Пожалуй, дверь мою закрой.

Пожалуй, больше не случится
С крыльца, волнуясь, уходить.
И мне останется смириться,
Вновь с одиночеством дружить.

Но в одиночестве нет горя,
Есть память прошлого и ты.
С влюблённым сердцем жарко споря,
Сжигаю хрупкие мосты.

20.06.2009

* * *

Мы что-то делаем не так,
Нас не пугают расстоянья,
А все запреты лишь пустяк.
Живём от встречи до свиданья.

И сердце вскачь, и томный взгляд,
Лукавит солнце, улыбаясь.
И дом, и сад свиданьям рад,
Лишь время мчится, забавляясь.

А может, верно всё и пусть
Хохочет ветер, месяц пляшет
Нам не друзья печаль и грусть,
Когда любовь крылами машет.

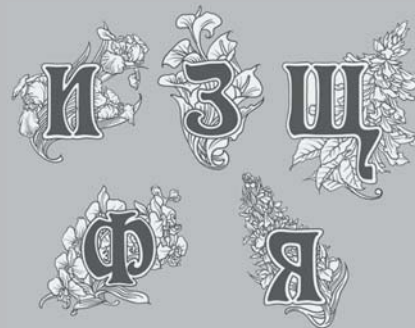
10.03.2010

День св. Валентина

Мы забыли обо всём,
обо всём за этой дверью...
Нас крылатые качели
унесли в прекрасный сон.
Там старинные рулады
распевали водопады,
Водопады древних чувств,
мастера своих искусств.
А романсы пело лето,
и трещал кузнечик где-то
В такт придуманной игре
птицы пели о тебе.
Обо мне тебе шептало,
нас лаская, одеяло.
Мир летел на каруселях
в этих чувственных метелях...
Жил всего лишь счастья миг,
водопада яркий блик.
Но заплакала капель,
спела нам прощанья трель,
Сон уплыл за горизонт,
я закрыла пёстрый зонт.
Распрощались на площадке,
где играли чувства в прятки.

14.02.2017

ИСТОКИ

Посвящение Владимиру Смоленскому

А вчера я слышала стон,
Из совсем мне чужого Парижа,
Он в оковы тоски облачён...
Нет на родине доли, престижа.

И кричала от горя душа:
Ты нужна мне, родная Россия,
Изгоняла нас, судьбы кроша,
Не вступилась и Дева Мария.

Там загублены мать и отец,
Палачам нет вовеки прощенья.
И пронёс он терновый венец,
Обречённый юнец на мученья.

И за что, за какие грехи,
Стал изгнанником и сиротою?
На чужбине слагал он стихи,
А душою всегда был с тобою.

Неужели людской этот пласт,
Так любивший царя и отечество,
Как ненужный поверхностный наст,
Уничтожен для человечества?

25.10.2005

* * *

Бредут слепцы Калужскою дорогой, —
Калужской — песенной — привычной, и она
Смывает и смывает имена...

М. Цветаева

Бредут слепцы Калужскою дорогой, —
Всё так же, как и прежде, встарь брели.
Наследие от жизни той убогой,
Что ладанку-гордыню сберегли.

А свет слепцам не виден и поныне —
Чтят только то, к чему их подведут
В привычно-обывательской пустыне.
Кумиру дружно здравицу поют.

«Калужская привычная дорога»
Смывает и смывает имена.
Немного их останется у Бога.
Наверное, Цветаева одна...

02.10.2009

* * *

Кто создан из камня,
Кто создан из глины, —
А я серебрюсь и сверкаю!

М. Цветаева

У излучины реки,
Приподняв легонько плечи,
Веря, что не пустыки
Оды, сложенные в речи.

И спиной к течению вдруг
Повернулась и застыла,
Обрывая жизни круг,
Память бронзой говорила.

Не из глины и песка
Серебрилась и сверкала,
Неприкрытая тоска
В рифме свой венок сплетала.

Полушалок на плечах
Стылой грусти не согреет.
Лишь в осенних полуснах
Пеной брэнною белеет.

06.12.2007

* * *

Кровью рдеет рябина,
Кисти тянет к реке.
— Ах, Маринка, Марина,
Белый плат на песке.

Босоное детство,
Сладко-липовый вкус
Нам досталась в наследство
Память ягодных бус.

Время свито в печали
В седину на висках.
Жаль, во взрослость бежали
Второпях, впопыхах.

12.05.2010

Судьба ли?

М. Цветаевой

...что ж, любила я жизнь весёлую:
с ясным утром, желанным, ягодным...
Трели птичьи и тропку узкую,
колокольным трезвоном угаданным.

А досталась судьба нескладная,
что подали, то, видно, выбрала.
Мне твердили, что я неладная,
что петлю как награду выиграла.

Кто считал мои слёзы, горести?
Кто судил, кто финал заказывал?
И кто судьи? Взываю к совести!
И какой палач так наказывал?

Кто свивал мне петлю-удавочку?
Лихо лишь надо мной куражилось.
Кто подставил под ноги лавочку?
Чья душонка на грех отважилась?

По наказу ли, наущению...
Неудобную, неугодную...
Не по Божьему упущению
Проводили во тьму холодную.

27.08.2015

Был голос тих...

М. Цветаевой

Был голос тих и не услышан.
К чему ненужные слова?
За гробом шли «земные мыши»,
Бредовый оклик — не права...

С утра печалью недопетой
Всплывают бронзой имена.
Теперь её строкой согрета
Живёт печальная страна.

24.08.2015

Тарусским почитателям поэтов

Е. Климовой

За стройностью — великий хаос,
Борьба без удержу кипит,
Что за оружие досталось
Мне — карандаш, что днём скрипит.

И в утешенье на бумагу
Ложатся чувства невпопад,
Шла с миром — влипла в передрагу...
Пусть охрой пляшет листопад.

Пусть соловеют негой строки
Иль злобно воют на луну...
Шумят вселенские потоки,
Тревожат душу — не одну.

А в какофонии надмирной
Свобода, музыка и свет.
В миру царит музейщик мирной.
Зачем ему живой поэт?

11.10.2015

Барский сад

В белых платьях кружевных,
В милых шляпках и с зонтами,
Юных, нежных, озорных
На лужайках вечерами
Шура видела детей,
В барский сад забравшись тихо,
Лошадей любимых мастей,
Гарцевали они лихо.

Барский дом и витражи,
Что в лучах зари сверкали.
Липы, словно миражи,
Белый флигель окружали.
И веселье, что неслось
Вскачь по липовой аллее,
Что роялю не спалось,
Пальцы клавиш не жалели.

Годы — словно в щель песок,
Ничего не пощадили.
Смолк веселья голосок,
Счастье в горе превратили.
Нет ни дома с флигельком,
За роялем не поют.
Только липы шепотком
Помнят прошлого уют.

01.06.07

Памяти Святослава Рихтера

Кларнет и флейта — Бах звучит
Тревожным ритмом увертюры.
И Рихтер пристально глядит
На музыкальные фигуры.

Ласкает нежная свирель,
Рояль колдует вдохновенно,
Романс поёт виолончель,
Пылая страстью откровенно...

И благодарной тишиной
Зал замер в трепете блаженном.
А скрипка, флейта и гобой
Творят в поклоне переменном

Ему — поклоном фестиваль,
Его таланту и уменью,
Смычки рисуют пастораль,
Внимая нотному смятенью.

29.07.2008

День сороковой

Белле Ахмадулиной

За стеариновой свечой
Портрет и речи,
Стекает траурной парчой
Печаль на плечи.

И пустота... Ушёл поэт.
Для всех не ново:
От всяких бед на много лет
Врачует слово.

Её слова, что свиты в стих,
Звучали снова.
И каждый слышащий притих,
Влюблённый в слово.

Я, подперев косяк дверной,
На карауле.
В чужом дому со всей страной
Да помянули.

08.01.2011

* * *

Н. Туруверову

Затерянный в жестокой тишине,
Он бредил вслух божественным размером.
И потакая сказочным химерам,
Молился угасающей луне.

А слог звенел, всё к памяти взывая,
Боль прошлого пытаюсь превозмочь,
Но таяла перед рассветом ночь,
Лишь искры в ранних росах зажигая.

Расцветиваясь утренней росой,
Его слова ложились на бумагу.
Он верен был и Родине, и стягу,
Но голову сложил в земле чужой.

29.06.2012

Алаверды

Белле Ахмадулиной

Как странно мы встречаемся в Тарусе:
В сороковины и на год.
О Господи, о Господи Иисусе,
И эта боль, и эта боль пройдёт.

О! Счастье, что сумели не забыть
Той светлости диковинной строки,
И «золотушный лютик» полюбить,
И нежный сад, цветущий у Оки.

Поговорить о Грузии моей
И о Табидзе запалить свечу.
Ты говоришь о солнце площадей,
А я живая, слушаю, молчу.

Что мне, бежавшей от неё, сказать?
Тебе, воспевшей колыбель мою.
Где ей, меня отвергшую, понять?
Как прошлое забвенью предаю?

На площади у «Павла и Петра»
Затеплю доброй памяти свечу.
И не позволю никому узнать,
Что чувствую и отчего молчу.

09.12.2012

* * *

М. Улыбышевой

И что тебе до слёз моих?
И что тебе до тихой грусти?
Когда, свивая в строки стих,
Моя печаль меня отпустит.

Я вдруг смогу передохнуть,
Увидеть мир глазами счастья.
И снова мне указан путь,
И стану жить я без ненастья.

Так шаг за шагом побреду
Дорогой солнечной и лунной.
Найду зелёную звезду
За первозданностью нешумной.

Пожалуй, захочу любить
И дом, и небо, ветер, вьюгу...
С утра начну пирог творить
И в гости позову подругу.

Я буду ей читать стихи
О море или о разлуке,
Что станут дни мои тихи,
Что больше не узнаю муки.

Пусть я немножечко солгу,
Уверю — всё так и будет.
Я прошлое в печи сожгу,
А друг уйдёт и всё забудет.

09.12.2012

Тбилиси — Таруса

...и колдует надо мной
Родины родной суровость,
Нежность родины чужой.

Б. Ахмадулина

Как нелепо и как чудно, что колдует надо мной
Родины моей суровость, нежность родины чужой.
В тихом зале слышу строки о тепле моей страны,
И струятся солнцем соки красно-белой Хванчкары.

Я брожу по Руставели и в Лагидзе воду пью,
Что ж, прощай, моя столица, я подобна муравью.
Есть я для тебя иль нету, ну, наверно, всё равно.
Если купят мне билеты, я их выброшу в окно.

13.12.2012

Э. Штейнбергу

Как штрих в мирозданье
Во Вселенной промчался.
В абстрактном сознание
На веки остался.

От рожденья до тризны
Полутень и прозрачность.
Он не славил отчизны,
Его путь — многозначность.

От Оки и до Сены,
От Парижа к России...
Пусть не белены стены
И не видно Мессии.

Всё так просто и мудро:
Вот родился и прожил.
В это ясное утро
Трансцендентностью ожил.

09.04.2012

Моцарт

А Моцарт всё играет на клавире...
Волшебный лес, где эльфы на цветах
В своём прекрасном выдуманном мире
Вдруг оседлали поднебесных птах.

А Моцарт всё играет на клавире...
Дриады из лучей сплели шатёр,
И рондо ветер заиграл на лире,
Лесных цветов раскинулся ковёр.

Серебряною радугой блистая,
Ручей звенел, в долину убегая,
А бабочки кружили в дивном скерцо,
От нежных звуков замирало сердце.

А Моцарт всё звучал, звучал, звучал...

31.07.2012

Мастер-класс

* * *

Нине Устиновой

Когда на скрипках играют дети,
Смычки, что стайки стрекоз взлетают
И души взрослых от умиления и счастья тают.

И всем понятно, что на планете
Мир станет краше...
Как виртуозно играли дети!

И на роялях играли дети...
Всем всё простилось на этом свете.
Светились души, глаза сияли,
Когда подростки к роялю встали.

На двух роялях в двенадцать ручек...
Не видел зритель подобных штучек.
Коль есть на свете ТАКИЕ ДЕТИ,
Мир обеспечен ТАКОЙ планете!

16.09.2012

Я музыкой грезила с детства,
Звучания смысл постигая.
Как много досталось в наследство
Из этого нотного рая...

Вот клавишей стайку кормила
С руки — не безделица, право...
Себя неустанно корила,
А всё-таки слышала: «Браво!!!»

28.02.2013

Творческая встреча

Слетайтесь музы! В вечном хороводе
души коснитесь трепетом вселенским.
А мы парим, не подражая моде,
а мы живём круженьем — «вальсом венским».

Прирученное слово гимном свито,
Легли сюжетом краски на полотна.
Исконное сегодня не забыто,
И дверь ещё не притворили плотно.

Завесой медной, занавесью мгливой,
Рутиной пошлой, что стекает денно
И превращает в пепел серебристый,
Уверовав — всё в этой жизни бренно!

Но так ли? Тронув струны Паганини,
Звучит в веках вопросом и ответом,
Иль менуэт Луиджи Боккерини
Ласкает слух ликующим квинтетом.

Пусть грянет ода музыке и слову,
Художнику, писателю, поэту,
Творцу, Его земному крову,
За каждый миг и вот за встречу эту!

15.09.2013

Память

В. Щербакову

Ход часов — неумолимо
Время мчится иль несётся;
Невозвратно и незримо,
Только память остаётся.

За лесами, за туманом
Явью вспыхнет и растает;
Сказкой, розовым обманом,
Небылицами витает.

Я возьму альбом старинный,
Где мне каждая страница
Вдруг рассказ затянет длинный —
Тот, где прошлое явится.

Гомон ярмарок весёлый,
Песни свадебных обрядов...
Вот везут сундук кондовый
Новых девичьих нарядов.

А ведь было и осталось
Фотографией, картиной...
В сказку русскую сплеталось
Нашей памятью былинной.

05.04.2015

Прощальное

М. Б. Добрияну

Таруса плакала — стучала в окна, крыши:
— Вы слышали, вы слышите, ты слышишь?
И ветер вторил ей, стонал надрывно, тяжело:
— Как пусто без Него тебе, бедняжка...

Но памятью своею держишь цепко,
Самозабвенно, бережно и крепко.
А дорогие тени уплывали
Под колокольный звон в седые дали.

18.11.2014

РАЗМЫШЛЕНИЯ

* * *

Додемократились — развязана война.
Вновь брат на брата — ножичек заточен.
Междоусобицы возведена стена,
И выстрел снайпера довольно точен.
За словоблудьем — правда не видна.
И список смертников редееет с каждым часом,
Но истина на всех всегда одна!
Одна ли? Вторит канонада басом.
Смели царизм, затем социализм,
Вакантны нынче пьедесталы.
На мове восхваляется фашизм,
За океанами иные идеалы.
Желаний масса — память коротка,
Капризный Запад снова жаждет крови,
И правда полетела с молотка,
Ну а Восток упрямо сдвинул брови.

20.06.2016

* * *

Всё, что смогла... Успела — не успела
Я в этом бренном суетном чаду,
И это слабое мне не по духу тело
Вновь мечется в горячечном бреду.

Несоразмерность — вздорность жизни этой,
Отрезок времени с началом и концом,
Составленной оценочной сметой,
С рожденья утверждённую Творцом.

И что роптать? По силам, не по силам...
За что корить жизнь, презирая рок?
А может, бросить вызов тёмным силам?
И сгинет в бездне окаянный смог.

06.08.2015

Двуликая

Н. Верзилиной

У неё было два лица,
Два порога и два крыльца.

Одно ясное — солнце красное.
Ещё медное — цветом бледное.

У родного порога чистая,
А с изнанки лицом землистая.

То живёт, как монашка строгая,
Повернётся — пропасть глубокая.

То дорожкой ковровой стелется,
А в другом углу змейкой греется.

23.10.2008

* * *

Ни печаль, ни радость, ни разлука...
Скука одиночества и... скука.
Белый тлен и звёздная дорога,
Не грусти — осталось так немного.

Что пугаться — это неизбежность,
А вокруг тепло, любовь и нежность.
Впереди ждёт длинная дорога,
Не страшись, осталось так немного.

25.01.2010

Художник и муза

Так в безумной серой суматохе
Зазвучит Вселенная, задышит,
Как на выдохе или на вдохе
Создаёт душа, и гений пишет.

Сердце мчится ветром ураганным
Над просторами без горизонта,
И весь мир становится желанным,
Тёплый ливень, и не нужно зонта.

И она в сиреневом хитоне
Или в тонком лёгком сарафане,
Утопая в утреннем тумане,
В серебристом нежится затоне.

Золотится долгою дорожкой
В море синем или океане
Или выгнет спину белой кошкой
В бесконечном голубом обмане.

15.08.2011

* * *

Всё, что нужно «на потом»,
Я оставила в надежде;
Тихий сад и тёплый дом.
Что же прежде?

Прежде синий горизонт,
Неизвестная дорога,
Чемоданы, пёстрый зонт,
Бесшабашности немного.

Вот оторванный билет,
Золотая карусель.
— Где-то, где-то есть ответ, —
Вторит мне в ответ капель.

И вопросом на вопрос
Звон серебряных монет.
Предложение или спрос,
Так ли выписан сюжет?

Ну а что, а что потом...
Я бреду, бреду в надежде
Отыскать тот сад и дом,
Что оставлен был мной прежде.

05.12.2010

* * *

Опустился вечер серой пелериной.
Заскользил по небу тонкой паутиной,
А грозу за реку долгий взгляд проводит,
Соловей сегодня песен не заводит.

Молния сверкала, молния сердилась
Да ворчливой бабой за реку скатилась.
Резвый, хлёткий ветер в город торопился.
Кашлял гром сердито, видно, простудился.

Всё темнее ночка, всё мрачнее тучи,
Облака-бродяги — кучевые кучи.
Над коньком нависли, хмурятся напрасно.
А я живу в деревне, и это прекрасно.

16.08.2011

* * *

Мы теряем родных, мы теряем друзей
И отводим глаза, пряча боль и утрату.
И не вспомнить нам более «Тёмных аллей»,
И руки не подать ни сестре и ни брату.

Что-то нынче не так, и не то и не те.
Мы теряем любимых от лени и скуки.
Заблудились в банальной мирской суете,
Вот друг друга пытаемся взять на поруки.

Тот не враг и не вор, то не подлость и ложь
Не предательство это — недоразуменье.
А твой мальчик совсем на отца не похож,
И тебе уж не в радость, а в тягость рождение.

Я дружил — не дружу, я любил — не любим.
Я не буду работать, мне лучше напиток.
Без морали и правил по миру кружим.
С чем на Страшном суде появиться?

21.11.2011

* * *

Когда сердце на двоих,
когда сердце на троих...
Когда солнце утопает
в красках сине-голубых.
Ниоткуда облака
вдруг затянут синь морскую,
Я исход дождём рисую
и глотаю горечь-дым.

23.10.2011

Имбирный чай

Шумит искусственный прибор,
В стакан налит имбирный чай.
Всё на круги — опять вдвоём,
Свеча погасла невзначай.

Пылает вновь огонь в печи.
Живым огнём горят глаза.
— Сказать о главном?
— Нет, молчи!
Я знаю: минула гроза.

Что ж, мы очищены грозой.
Душа с душою говорит,
Ты вновь спешишь к себе домой.
Ведь горизонт закат багрит.

02.02.2012

* * *

Я надену чёрный свитер,
На замки закрою душу —
Пусть молчит, а не поёт.
И как греческий пресвитер
Из стихии да на сушу,
Да к причастью поведёт.

Не ищи ключей напрасно —
Не сломать кручины клетки.
Не кружить ей вольной птицей
В потерявшейся стране,
Быть затворницей прекрасной,
Не родятся больше «дети».
В клетке маленькой синицей
На заснеженном окне.

А плыла жар-птицей в небе...
Опалило крылья страстью,
Слава Богу, что жива.
О насущном молит хлебе,
Рада солнцу и ненастью,
А разлука трын-трава.

12.03.2012

* * *

Всё как должно, как надо.
Поросло всё быльём.
Жизнь дана как награда,
А мы всяк о своём.

Всё не то, как-то так...
Не по правде живём.
Дело наше табак,
А мы песни поём.

Мы слагаем стихи
И роняем слезу.
И глумятся верхи,
А нам тошно внизу.

21.03.2012

Вечернее романсьеро

Читая Гарсиа Лорку

О дивный вечер — загадка. Поёт серенаду ветер
Ветреницам пушистым, чей путь то хмур, то вдруг
светел.

Вот окоём их солнце продёрнуло позолотой,
И засияло небо радугой беззаботной.

А лес — зелёное море — у горизонта шумело.
Округа вся ликовала, и сердце цыганки пело.

Дорога манила тайной — пьянящая неизвестность.
Судьбе вверялась Чекита, её принимая чудесность.

И, глядя в бездонность над крышей, месяц —
чесночная долька —
Плыл, рассыпая звёзды, и ждала рассвета зорька.

О! Облака, мои братья, в дорогу меня возьмите!
Вы, как и все цыгане, вольной птицей летите.

За окоём, за реку и за снега седые
Там заглянуть смогу я в глаза его голубые.

В таборе был он гостем. Жаркими вечерами
Страстно его гитара плакала за шатрами.

Звал он меня в дорогу, сердце любовью дышало.
Гордо прошла я мимо, моё-то ещё молчало.

Утром ушёл он ранним, песня его осталась.
И вот уже третье лето с третьей зимой прощалось.

И с серенадами ветра, что для меня пел прохожий,
Каждый мой день вчерашний был на него похожий.

24.04.2012

* * *

Я не верю, больше я не верю.
За тобой захлопну громко двери.
Для тебя свою закрою душу
И замки на двери все проверю.

Плотно на окне задёрну шторы,
В тёмный угол спрячу горе-мысли,
И пусть слёзы на ресницах висли,
И победный гимн трубили вору.

Я останусь добрым бурым мишкой,
Вместе с лапой сердце разорвали,
Хоть «черёмухой» недавно звали
И девчонкой, милою малышкой.

Ну и что, что плачу в коридоре,
Что пропажа только бабья доля.
Видимо, на то Господня воля.
За мою любовь расплата — горе.

13.12.2012

* * *

Влюблюсь, пожалуй, я в декабрь
И в поздний утренний рассвет,
И в белый айсберг, и корабль,
И в полутьню, и полусвет.

И в позументы на витринах,
И в конфетти, и в мишуру...
На зимних праздничных смотрах
Я сказку встречу поутру.

Я всё приму, во всё поверю,
В волшебность будущего дня.
И время по курантам сверю,
Зажжётся ёлка для меня.

И будет празднично и свято,
Засеребрится снегопад.
И стол накрою я богато,
И будет, будет маскарад.

Я маску королевы снежной
Себе, пожалуй, подберу.
Явлюсь загадочной и нежной
Сродни лебяжьему перу.

Никто помыслить не посмеет,
Какой вулкан за маской тлеет.

15.12.2012

Роковая

И гордый ум не победит
Любви — холодными словами...

К. Батюшков

Всё пустое: и небо, и день,
И пустые повисли слова...
Я по дому брожу ровно тень
Что ж, во всём я сама неправа.

«Роковая» — аккордом звучит
Из динамика песни припев.
А душа безутешно скорбит,
Повторяя знакомый напев.

Мне бы в храм, у икон постоять,
Мне б затеплить смиренья свечу,
Мне б победу рассудку отдать.
Я ж в греховном унынье молчу.

16. 09. 2012

Предпочитаю плакать в дождь...

Предпочитаю плакать в дождь,
Когда слезинки по стеклу...
Печальный день — унынья вождь.
Гляжу на старую ветлу...

Дрожит зелёная копна,
Срывает лист весёлый шум.
Она одна, и я одна.
Никто не знает наших дум.

Смывай же, дождь, мою печаль,
Шепчи, что станет жизнь другой...
А мне мой остров счастья жаль,
Подаренный шальной пургой.

Предпочитаю плакать в дождь...

17.09.2012

По ранней осени брожу...

По ранней осени брожу,
Вновь ограничена свобода.
Я жизнь нисколько не щажу
Теперь в любое время года.

Я проживаю каждый миг
Так, словно не дано иного.
Я слышу чаек нервный крик
И нервный крик пути земного.

Где истин много — я одна,
Где выбор мог не получиться.
Нырнёшь и не достигнешь дна,
Да и вернуться не случится.

10.10.2015

Ода триолету

Так в сумерки, что застыт неба свет:
ни серебро, ни золото, ни порфира...
Мне не заменят милый триолет,
которым бредит трепетная лира.

Она пьяна дурманом прелых трав,
листвой опавшей, криком журавлиным...
Утешься муза, разве он не прав,
В веках слывёт романтиком старинным.

По мне пускай лепечет родником,
безумствует, грохочет водопадом,
Тихонько шепчет стройным тростником
или летит с небес стеклянным градом.

Ручьём поёт на разные лады,
вплетает краски в листья первоцвета.
В его строках любви цветут сады,
есть тайна и не может быть ответа.

14.03.2016

Застывшее пророчество

Всё реже я зову тебя по имени,
Всё чаще обращаюсь к вам по отчеству,
И для меня вот в этом странном времени —
Сродни тоске, пустому одиночеству,

Замёрзло бытие в своём решении,
Ответа нет в морозном окружении,
В калейдоскопе дней и чувств смещении,
Жду приговора в тихом отрешении.

И так живу! Не ощущая бренности,
Не веруя застывшему пророчеству,
Всё реже я зову тебя по имени,
Всё чаще обращаюсь к Вам по отчеству.

07.08.2016

А человек пришёл, но после...

В. Ясову

Он линию чертил рассудком
воспалённым —
Дороги не найти, запутавшись
во мгле.
Шальной «капернаум»*, стараньем
воплощённый,
где чарка битая забыта на столе.
А правда в чём? Что, спрятана
в стакане?
Не верим ни во что, а Лазаря поём...
Сметёт хулу потоп, утопит в океане.
Мы падаем... ну а затем встаём.
02.11.2016

Обратно

Из забытья протянутая нить,
Клубок распутан, и пора обратно.
Но жажда заставляет жадно пить,
Страшась, ужель исчезнут безвозвратно:

Источник счастья, муки и надежд,
И трепет вечности, и бури ожиданий...
Да я терновый предпочту венец
Пустым минутам встреч и расставаний.

Что мне дракон — руно в моих руках.
Сестра Медея, нам пора прощаться.
Бушует ветер в белых парусах,
И я смогу до берега добраться.

22.06.2014

* *Капернаум* — в просторечье — питейное заведение, иначе кабак.

Смирение

Всё в длани Вышнего, и это не мираж,
Не морок, не иллюзия в миру,
Лишь времени неумолимый страж
У этой жизни нынче на пиру.

А тишина безмолвной пеленой,
Оставив боль и тёмное во вне,
Пушистой серебристою стеной
Отгородила в яви, не во сне.

Что ж, передышка это или блажь?
Но я покорна, Господи, Тебе.
Прямая это иль крутой вираж,
Открыта уготованной судьбе.

Всё в длани Вышнего, и это мне урок.
В смирении я принимаю день,
Что пройдено и принято лишь впрок,
Есть и у света — безусловно, тень.

10.12.2016

* * *

А что мы знаем о СЕБЕ?
Лишь то, что нам пришлось родиться,
Расти, креститься и жениться
И покориться злой судьбе.

О! Мы могли ещё творить —
Приобретать уменье, знание,
Иллюзию всепониманья.
И вот ещё — могли любить.

Страдать от неумённой страсти,
Нанизывая все напасти,
Приобретая опыт жить
И телом бранным дорожить.

Рубить с плеча и бить с размаху...
Нам мир казался палачом.
Душа смиренно шла на плаху
И не жалела ни о чём.

06.11.2016

* * *

А между нами пыль дорог,
Вчерашний день и листопад.
Стучался дождик о порог,
Снег серебрил печальный сад.

В минутах таяла мечта,
Надежда зябла у ворот...
Лишь ликовала суета —
Она процарствовала год.

И заблудившись, наугад,
Наощупь, путаясь в быту,
Где прошлых чувств земных парад
Стелил дорогу в пустоту.

Моё сегодня не с тобой,
Смеётся завтра и вчера.
Сморгнул, и годы за спиной.
А крылья? Были же с утра?

Но я заполню пустоту.
Не знаю чем, но не тобой.
Я выбираю красоту —
В пол платье и курантов бой.

Я краски счастья подберу;
Чтоб день охристо-золотой,
Зелёно-синий я беру,
Лиловый, кадмий, голубой.

Для нежности возьму буше,
Молитвой прикоснусь к душе.
Возьму для страсти алый цвет,
Небесной примулы букет.

И улечу за край земной,
Расправив крылья за спиной.

20.11.2016

* * *

Пустая улица в дожде или снегу,
Где время сводит тротуары в точку,
Понять бы, да вот только не могу,
Как дни и годы выстроились в строчку.

А улица пуста, и снова снег.
И вера в счастье где-то заблудилась,
Но времени ещё беспечен бег,
Надежда в закоулках притаилась...

А в этой пустоте есть тишина,
Поёт и учит говорить, и слышит,
Слагает стих, когда встает луна,
Когда восходит солнце — гимны пишет.

22.11.2016

Настроение

Я ничего Вам не скажу,
что день мой пуст, простужен голос,
что в серых сумерках брожу
и посыпаю пеплом волос.

И в этой седости моей покой
и медленное завтра.
В прошедший вечер за рекой
плыла заоблачная мантра.

Я шила бисером вчера,
Моё вчера в узор сплела,
моё сегодня в веера
смахнула горести, смела...
И в нови счастье обрела.

A Comme Amour

Прикосновение луча, тепла,
Ласкающего счастья,
И пробужденье ото сна
Ещё в невидении ненастья.
Открытой хрупкостью своей,
Скользящей трепетностью завтра
И погружаясь в мир затей
Небесным «па» в анналы «КВАНТРА»,
Ни правил ни игры не зная,
Неся дыханье тёплых бризов,
В веках родиться опоздав,
Дитя мифических капризов.
И хрупкой страстью фуэте,
Финалом вдохновлённой коды,
И ликами на бересте
Рассыпав строки вечной оды.

11.07.2011

* * *

На пепелище не собрать цветов,
Лишь горечь дыма, серость и печаль.
И не сыскать порою нужных слов,
Лишь прошептать:
«Мне жаль, мне очень жаль».
Мне жаль впустую прожитого дня,
Что другу больше верить не могу.
Что кануло сегодня для меня,
Но как молитву память берегу,
И никаких не нужно больше слов.
На пепелище не собрать цветов.

12.18.2011

ВЕНОК СОНЕТОВ

Мадригал

Прекрасное начало всех начал
Рождается, волнуется, искрится;
От малого к огромному стремится,
Рождая грёз божественный хорал.

И мир, в котором день и час молчал
В предчувствии, что миг не повторится,
Быть может, долго, долго будет сниться
Влюблённых душ таинственный причал.

И вдруг найти себя, найти в другом
Ту часть себя, что в целое сложится.
Восторженность расплещется кругом,
И сон один обоим будет сниться.

Вот дар небес, попробуй сохранить,
Не разорвать связующую нить.

I

Прекрасное начало всех начал,
Как звук, рождённый в вечности, продлится,
И пусть всё снова, снова повторится,
Что ж, за началом следует финал.

Был выбран путь — страшил и волновал.
И вихри чувств над ним смыкали круг.
А встреча предназначена не вдруг,
И голос сердца уж в дорогу звал.

И протянув доверчивую длань,
Ещё не понимая, что грядёт,
Что поступью непуганая лань
По первопутку снежному идёт.

К неизвестному без удержу стремится;
Рождается, волнуется, искрится.

II

Рождается, волнуется, искрится
День декабря, ушёл за поворот —
И вот он — новый век и новый год.
Неведомое нам навстречу мчится.

Что принесёт дорога перемен?
Покой ли, радость, слёзы или горе?
Ответов нет, зато вопросов море.
И что реальность, что иллюзий плен?

Но сделан шаг, назад дороги нет.
И мы идём сквозь трепет и печаль,
И лишь в конце тоннеля виден свет,
Но пройденного нам совсем не жаль.

Всё лишь начало, что душе томиться?
От малого к огромному стремиться.

III

От малого к огромному стремится,
Рассыпав бисер, первая заря.
Обряд венчанья тайного творя,
Свидетель ночь, которой всё не спится.

Всё бредится, туманами маня.
Притворная, лукавая черница,
Большая растревоженная птица
Летела прочь от рыжего огня.

И новый день, что за руку ведёт
К высокой цели, рассыпая злато.
И счастлив тот, который подаёт,
И чья рука на щедрости богата.

Как чуден путь, никто из них не знал,
Рождая грёз божественный хорал.

IV

Рождая грёз божественный хорал,
Душа поёт, и грезит, и ликует.
Не видя долго милых глаз, тоскует
И чувств земных устраивает бал.

Мир пробуждён: всё видится иным,
И каждый полутон как нерва клетка.
И каждый час что памяти виньетка,
И каждый вздох любви боготворим.

Метель и вьюга, окна в изразцах.
Снежинки-бабочки, душа за ними в след.
И не замёрзнуть в голубых снегах,
Ведь в радости никто не видит бед.

Их новый век и новый год встречал
И мир, в котором день и час молчал.

V

И мир, в котором день и час молчал,
Вдруг зазвучал прелюдией весны.
И закружили сказочные сны
В преддверии таинственных начал.

И, собирая в память вечер, снег,
Луну и звёзды, ветер и метель,
Предпочитая маслу акварель,
Не ощущая жизни быстрый бег,

Встречать весну в полуденный мороз,
С пути сметая серость и хандру.
И зацветают миллионы роз
Под страстный выдох: «Я боготворю».

Не ведая, сколь счастьем долго длиться
В предчувствии, что миг не повторится.

VI

В предчувствии, что миг не повторится,
Как взгляд, как бриз, вечерняя заря...
И пусть урок, но в жизни всё не зря.
Что ж, каждому приходится учиться.

И вот он путь: от первого звонка,
От первого вопроса и ответа,
Как от весны и до начала лета,
Как от подснежника до пёстрога венка.

От слова к строчке, от строки к стиху,
От зарисовки перейти к балладе,
От Гильгамеша к трепетной Элладе —
И принимать за правду чепуху.

О дивный плен, как дивный сон клубится,
Быть может, долго, долго будет сниться.

VII

Быть может, долго, долго будет сниться
Чудесный сон и песня января,
И мы, кто верит в то, что всё не зря
И что февраль уж январём томится.

И рыжий шар, нет, огненная жрица
В морозном небе медленно плывёт,
Всё белым шлейфом по земле метёт,
Для нас всё дальше за полдень садится.

Пылает ночь и отблеск на стекле;
Ликует мир, где серебро и золото,
И всё вокруг так щедро и богато
В таинственной морозной полумгле.

От тайны зимней сладко замирал
Влюблённых душ таинственный причал.

VIII

Влюблённых душ таинственный причал
На миг, на час, на год или навечно...
И всё божественное стало человечно,
И этих грёз никто не омрачал.

И как воды, как воздуха глоток,
Как тёплого луча прикосновенья,
Недели пролетали как мгновенья —
Мчал к неизвестности любви поток.

О, неизвестность! О, познаний путь!
Что там, в неведомом непокорённом?
Пусть непроторенность, уже не повернуть
И обрести себя в незавершённом.

Склониться над остывшим очагом
И вдруг найти себя, найти в другом.

IX

И вдруг найти себя, найти в другом
Как отраженье, как своё желанье.
И улыбнётся чувствам мирозданье,
И громыхнёт средь ясна неба гром!

Мир стал иным, всё видится не так:
Наполнен музыкой и свежестью свободы...
А мы поём и сочиняем оды,
И светится лазурью полумрак.

Всё оживает, весело очаг
Пылает страстью, миг свивает день.
И вот он сделан — наш последний шаг,
И завораживает звук и полутень.

Принять как счастье, с данностью смириться,
Ту часть себя, что в целое сложится.

X

Ту часть себя, что в целое сложится —
Иллюзия? Бывает так иль мнится?
Вот главное, другого не случится,
Но где-то страх предательски ютится.

Мы целое, мы Инь и Янь в одном,
Слияние в «Соембе» чёрно-белом,
Договорённость меж душой и телом
В сиянии несметных аксиом.

Прочь страх из быта, из моей души,
Неверие за дверь, за поворот.
О, небо! Лишь огня не потуши.
Мы раскрываем разноцветный зонт.

И зазвучит свирель над тростником,
Восторженность расплещется кругом.

XI

Восторженность расплещется кругом,
Замкнётся круг что обручем огня.
Взметнётся саламандра в свете дня
И озарит небесный окоём.

Всё ликование: небо в облаках,
И жёлтые кувшинки на реке,
И дебаркадер новый на Оке,
И полевой букет в моих руках.

Туманами прохлады упадёт,
Молочным шлейфом бледная луна
То в облаке плывущем пропадёт,
То вынырнет, звездой увлечена.

Ночь, мы вдвоём, и таинство творится,
И сон один обоим будет сниться.

XII

И сон один обоим будет сниться,
Волшебный долгий сон и наяву.
Вот небо. Я в свидетели зову:
«Благословенны...» — будет доноситься.

И крылья распластав, взметнулись ввысь
Две птицы в белоснежной синей дали,
А в душах незабудки расцветали,
Никто не крикнул им: «Остановись».

Полёт души, сознания «над» и «над»:
Над суетой, над миром, над Вселенной...
Мы в мирозданье звёздных мириад
Наперекор реальности надменной.

И как, и кто нас смог соединить? —
Вот дар небес попробуй сохранить.

XIII

Вот дар небес попробуй сохранить
Или судьбу попробуй превозмочь,
Когда в сиянье день — чернее ночь.
Шутя ль вулкан сумели разбудить?

Шутя иль невзначай — ответа нет.
Звонок последний, занавес и сцена,
Картина, действие, рампа, перемена
И роли, и предложенный сюжет.

Ну что ж, играй, твори, коль ты герой.
Живи, вживайся, воскрешая чувства.
Не из песка воздвигни замок свой,
Ведь ты влюблён, а это ль не искусство?

Сюжет написан: нас не разделить,
Не разорвать связующую нить.

XIV

Не разорвать связующую нить,
Когда в руках искусных кукловода
Не меркнет, а блистает чувством ода.
Позволено героев награждать?

За счастье встреч и расставаний муки,
За авторский безжалостный каприз.
Душою ввысь, а головою вниз.
За веру и неверие разлуки.

Расплата по счетам — земные муки.
Роптать не смей — по силам всё дано.
Мы постигаем мудрости науки,
Всё принимаем, что предрешиено.

Вот жизни этой брэнной карнавал! —
Прекрасное начало всех начал.

Июнь 2010

Содержание

От автора	3
Подчиняясь ветрам	7
Стихо-творение	8
Муза	9
Надежда	10
«Тебе, которой не постичь вовек...»	11
Опыт	12
Дар	13
«Такой бывает день...»	14
Зимняя шутка	15
«И снова в этой жизни грязь...»	16
«Положи мне на грудь Серафима...»	17
Просто вечер	18
Трансцендентность	19
Белый лист	20
Искушение	21
«В этом зыбком мире тленном...»	22
«Я укуталась в одиночество...»	23
Неотточен карандаш...	24
«На сцену вышел мим о чём-то рассказать...»	25
«Почему не пишу в барочных тонах...»	26
«Спасибо, Господи, что в этот час и день...»	27
74-й сонет Шекспира	28
Бабье лето	29
Зарисовка	30
Ночная элегия	31
Осень	32
«Хорошо в небылицы окунуться, смеясь...»	33
Лесная дорога	34
«Я не стану писать чёрной краской...»	35
Дождик	36

«Я оглохла, я не слышу...»	37
Женщина	38
Туча	39
Подчиняясь ветрам	40
Этюды	41
Шёл дождь	42
Зимняя деревня	43
«Вновь лес сменил свои наряды...»	44
«Наверно, так нужно, так надо...»	45
«Отшумела листва. Небосвод опустел...»	46
Заснеженный Железноводск, или Зимняя сказка	47
Ранняя весна	48
Ветер перемен	49
«Этот первый день весны...»	50
Украденная ночь	51
«Не прикоснуться, а в лёгком прищуре взглянуть...»	52
Сон	53
«К изголовью я тенью легла...»	54
«Карий бархат туманит и манит...»	55
«Мне отчего-то всё равно...»	56
«Зачем нам тишина...»	57
«Кто придумал наваждение, наречённое любовью...»	58
История вздорная...	59
«День прошёл и тихий вечер...»	60
Снегопад	61
«Луной был полон сад...»	62
«Любовь приходит не спросясь...»	63
«Кто придумал эту грусть...»	64
«Как мокрой акварелью распластаны по небу...»	65
Ветер перемен	66
«Над каким парю меридианом...»	67
«И это не конец, и будет завтра...»	68
«Ты прижмись щекою тёплой...»	69

«Отчего сердце стучит или стучится...»	70	Двулика	104
«Ни о чём на плече молчать...»	71	«Ни печаль, ни радость, ни разлука.....»	105
«Укрывшись тишиной, зайдя за тишину...»	72	Художник и муза	106
«То, что уносит снегопад...»	73	«Всё, что нужно «на потом»...»	107
«Я говорю не с тобой...»	74	«Опустился вечер серой пелериной...»	108
Я жду тебя в нашем маленьком уютном кафе...	75	«Мы теряем родных, мы теряем друзей...»	109
«А этот выбор, кому он нужен...»	76	«Когда сердце на двоих...»	110
«Мы что-то делаем не так...»	77	Имбирный чай	111
День св. Валентина	78	«Я надена чёрный свитер...»	112
Истоки	79	«Всё как должно, как надо...»	113
Посвящение Владимиру Смоленскому	80	Вечернее романсьеро.	114
«Бредут слепцы Калужскою дорогой...»	81	«Я не верю, больше я не верю...»	115
«У излучины реки...»	82	«Влюблюсь, пожалуй, я в декабрь...»	116
«Кровью рдеет рябина...»	83	Роковая	117
Судьба ли?	84	Предпочитаю плакать в дождь...	118
Был голос тих...	85	По ранней осени брожу....	119
Тарусским почитателям поэтов	86	Ода триолету	120
Барский сад.	87	Застывшее пророчество	121
Памяти Святослава Рихтера	88	А человек пришёл, но после....	122
День сороковой	89	Обратно	123
«Затерянный в жестокой тишине...»	90	Смирение	124
Алаверды	91	«А что мы знаем о СЕБЕ...»	125
«И что тебе до слёз моих...»	92	«А между нами пыль дорог...».	126
Тбилиси — Таруса	93	«Пустая улица в дожде или снегу...»	127
Э. Штейнбергу	94	Настроение	128
Моцарт.	95	А Comme Amour	129
Мастер-класс	96	«На пепелище не собрать цветов...»	130
«Я музыкой грезила с детства...»	97	Венок сонетов	131
Творческая встреча	98		
Память	99		
Прощальное	100		
Размышления	101		
«Додемократились — развязана война...»	102		
«Всё, что смогла... Успела — не успела...»	103		

Елена Петровна Тарусская

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Книга первая

Корректор *Н. Любомудрова*
Компьютерная вёрстка *С. Захаров*

ООО «Издательский Дом „ТТ“»
249100, Калужская обл., г. Таруса,
ул. Октябрьская, 2/1, офис 208.
Тел./факс (48435) 2-55-42

Подписано в печать .2017. Формат 84×100/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Old Standart.
Объем 4,5 п. л. Тираж экз.

Отпечатано в